

В родовом поместье Хьюга царил гнетущая тишина. Все старейшины клана собрались вместе, среди них был и глава клана, "убийца", Хьюга Хизу. В тени скрывались Хокаге Третьего и несколько Анбу. Сарутоби Хирузен краем глаза заметил членов Корня в темноте и сжал сердце: "Что, черт возьми, задумал этот Данзо?" Для радикалов вроде Данзо это была отличная возможность склонить Хинату на свою сторону, возможно, даже заманить ее в свой лагерь. Но сейчас он был отсутствующим... "Недавно представители Юннина стали давить все сильнее, нам нужно действовать незамедлительно", - первым заговорил Хизу, нарушая тишину в доме. Но холодный пот на его лбу выдавал его волнение, скрытое за видимым спокойствием. Он оглядел присутствующих и продолжил: "Если моя жертва предотвратит войну..." "Подожди, Хизу", - прервал его старейшина, нахмурившись. "Не спеши с решением. Бьякуган - это не просто основа Хинаты, это основа Конохи в целом". Сарутоби молча кивнул, сжав курительную трубку в руке. Желание закурить снова стало нестерпимым. Ни род Хьюга, ни верхушка Конохи не допустят, чтобы пара целых Бьякуганов блуждала где-то там... "Но выбора нет", - Хизу не понимал, почему они все еще колеблются. Он нахмурился и сказал серьезным тоном: "Мы, те, кто обязан выполнять свой долг, не можем втянуть деревню в пучину отчаянной войны!" "Я знаю все это, поэтому..." - начал было старейшина, но его слова прервались... Банг! Дверь распахнулась, и в помещение вошел Хинатя Хизаши. "Поэтому необходимы отдельные семьи", - заявил он. Старейшина нахмурился, недовольный грубостью Хизаши. Но все же сказал: "Мы отдадим тебе тело Хизаши как замену. Он согласен на все". Хизаши, хоть и был главой побочной ветви, также был сильным Джонином. Но по сравнению с Хизу, главой клана, ценность Хизаши была ничтожно мала. Более того, умереть за клан было его судьбой, судьбой тех, кто родился в побочной ветви. "Хизаши..." - Хизу посмотрел на лицо, точно такое же, как у него самого, на твердое выражение и решительные глаза. "Это твой выбор?" "Прости, но я этого не приму". "Хм", - сделал глубокий вдох Хизаши. "Те парни хотят Бьякуган, хотят узнать его способности и секреты. После смерти Хизаши Бьякуган будет запечатан, и Скрытая в Облаках никогда не согласится на это!" "Они предлагают обмен: тело "убийцы" в обмен на "убийцу". "Но... но..." - на лбу Хизу выступила холодная капля пота. "То, что случилось сегодня, неординарно. Не все так просто..." Едва успев решиться на смерть, чтобы уладить дело, он теперь колебался. Видя это, старейшины переглянулись, пытаясь убедить его: "Хизу, тебе нужно принять решение. На протяжении поколений род Хьюга оберегал свою кровь. Даже если мы братья, мы должны безжалостно отпустить его". "Такова судьба главной ветви и побочной ветви, такова судьба тех, кто родился в клане Хьюга". Хокаге Сарутоби оставался молчаливым, покуривая трубку. Но молчание как раз и говорило о многом. Это было лучшее решение. Можно избежать войны, не нужно жертвовать главой клана Хьюга. И самое главное, Скрытая в Облаках не получит отказ и не останется ни с чем. В сердце Хизу бушевала борьба, но Хизаши, стоявший рядом, шагнул вперед. "А что случилось с тем самым решительным Хизу-сама?" - в его словах слышалась лишь улыбка и облегчение. Так или иначе, этот инцидент был спровоцирован главой клана. Но на лице Хизаши не было злости или обиды. Не дожидаясь ответа Хизу, Хизаши ударил его ладонью в живот. "Ааа!" Хизу попал в точку акупунктуры, его тело обесилело, и он упал. "Хизаши, ты ненавидишь клан... Зачем ты...?" "Я ненавижу род Хьюга, и я ненавижу его до сих пор", - качнул головой Хизаши, не обращая внимания на выражение лиц старейшин. "Но именно поэтому я не считаю тебя членом клана, а братом, которого буду защищать до смерти". "А что же будет с Неджи?" - дрогнувшим голосом, все еще сопротивляясь, спросил Хизу. Услышав имя Неджи, Хизаши опешил и горько улыбнулся: "В сердце Неджи я всегда был ничтожеством, поэтому он лучше понимает свою волю". Он достал из-за пазухи свиток и передал его страже побочной ветви, стоявшему рядом. "Я надеюсь, что ты передашь это письмо Неджи, чтобы он знал, что я умер не ради клана, а по своей воле. Он умер, защищая своих братьев, свою семью и свою деревню"..... Умер, защищая своих братьев, свою семью и свою деревню... Хизу внезапно окаменел, в его сердце закралась ледяная дрожь. Тот парень в маске сказал, что моя гибель близка, что я буду козлом отпущения. Неужели он был прав? Нет, может быть, он этого и хотел. Кто этот страшный парень?" Сандайме-сама, вы

должны..." - Хизу хотел предупредить Сарутоби Хирузена о парне в маске с изображением лиса с тремя глазами. Но его слова прервал ниндзя в маске, одетый как Анбу. Однако, судя по его крайне холодному выражению, этот парень явно не из ANBU, а из Корня. "Хокаге-сама, по данным с фронта, Восьмихвостый Джинчуурики появился на поле боя и напал на наши войска в Долине Луны в одиночку. Почти сотня ниндзя погибла!" "Что?!" У всех присутствующих выражения лиц резко изменились, они не могли поверить своим ушам. Юннинская деревня с ума сошла? Как они могли напасть на войска Конохи в такой момент? Они же явно сказали представителю Скрытой в Облаках, что тело "убийцы" будет передано им завтра. А теперь, когда "труп" еще не получен, они начали войну? И применили Восьмихвостого Джинчуурики? Это равносильно двум армиям, вступающим в бой. Нет перестрелки, нет рукопашной. Враг просто кинул ядерную бомбу, не соблюдая никаких этических норм. "Правота не на их стороне, эти безумцы, что ли, с ума сошли?" "А представитель Скрытой в Облаках все еще в Конохе. Как они смеют начинать войну?" "Разве можно использовать Джинчуурики по своему желанию?!" Родовое поместье, где минуту назад царила тишина, теперь напоминало шумный рынок. Старейшина Хьюга, обычно дороживший этикетом, превратился в торговку на базаре. Хлоп-хлоп-хлоп! Помещение пересекла фигура на костылях. Это был Шимура Данзо, медленно подходивший к Сарутоби. На его застывшем лице играла слабая улыбка. "Хирузен, пойдём?" Сарутоби крепко нахмурился. "Опять ты, Данзо?!"

<http://tl.rulate.ru/book/110678/4177590>